

Глава 2: Молодой мастер Лин Лань родился!

Лин Лань пришла в сознание – что-то случилось со зрением, и она могла полагаться только на осязание. Она чувствовала, что была окружена теплом, словно плавала в воде. Время от времени казалось, что кто-то прикасается к ней, мягко толкая. Неужели она не умерла? Может, в больнице ее погрузили в ванну с лечебным раствором? Прежде, чем она успела что-то понять, она снова потеряла сознание.

Спустя некоторое время она опять проснулась, все еще в теплой воде. На этот раз ей удалось оставаться в сознании дольше, чем в первый раз. Она слышала какие-то звуки, но они были приглушены, словно проходили через анфиладу стен. Она действительно хотела узнать, что происходит; однако она не могла двигаться и вынуждена была полагаться на слух. Прежде чем она успела понять, что с ней происходит, она снова потеряла сознание. «Черт! Неужели нельзя дать мне немного больше времени?!» - успела пожаловаться она, прежде чем снова мягко уплыть в темноту.

Казалось, что ее протест возымел эффект. Ей удалось побыть в сознании подольше – и это время все увеличивалось до тех пор, пока она не почувствовала, что может двигаться. После долгого пребывания в заточении она несколько раз пыталась пинаться, но вскоре устала и мягко уснула.

Нет, так не бывает. Она не могла быть слабой настолько, иначе как бы она противостояла нечеловеческой боли, одолевающей ее все время во время болезни? Кстати, о боли – она совершенно не чувствовала ничего все это время. Может, приступы случались с ней в то время, пока она была в отключке? Тогда, однозначно, кома была не самым плохим вариантом для нее.

Однако трусость она презирала – иначе как еще ей удалось бы выжить, двадцать четыре года постоянно испытывая адскую боль? Она собралась с духом и начала пытаться практиковать методику Ци, которой ее научили в военном госпитале доктора, знающие основы древнекитайской медицины. Несмотря на то, что она практиковалась более десяти лет и никогда не ощущала никакого ци, она ощущала, что боль отступала во время ее тренировок, а запас терпения увеличивался. Разумеется, это все, скорее всего, было простое самовнушение, но даже это придавало ей достаточно сил, чтобы практиковаться дальше.

Вот и теперь она практиковалась, пока в который уже раз не лишилась сознания. Когда Лин Лань проснулась снова, она не знала, сколько времени прошло. Она начала двигать руками и ногами, упражняясь немного, прежде чем пытаться оценивать физическое состояние своего тела.

На этот раз она была в шоке. Она наконец почувствовала ощущение ци, которого никогда раньше не испытывала! Это было феерично. Может быть, у нее был редкий дар? Только одна ложная смерть помогла ей прорваться через какой-то барьер и, возможно, позволит ей стать великим мастером боевых искусств?

Лин Лань не могла понять, что послужило причиной успеха теперь, спустя десять лет утомительной безуспешной практики. Тем не менее, ощущать ци внутри себя было поистине здорово. Тот врач однажды сказал ей, что ощущение ци позволит ей когда-нибудь излечиться от болезни. В течение двадцати четырех лет она каждый день надеялась на выздоровление, на чудо, которое бы избавило ее от этой ежедневной бесчеловечной, сокрушительной боли.

Лин Лань пришла в восторг, и ее интерес к тренировкам усилился. Это переросло в нечто

такое, что, она была уверена, она будет делать легко каждый день по утрам – это вошло в привычку. Она так и не осознала до сих пор, что ее успех был не прорывом, а следствием того, что она умерла и переродилась в эмбрион, в еще не рожденного ребенка. Ее прошлая жизнь теперь не имела к ней никакого отношения, и не было ни малейшего шанса на то, что ее болезнь снова вернется.

Лань Лофэн с тревогой потеряла живот. Она была беременна уже пять месяцев, но в последнее время совершенно не чувствовала движений ребенка внутри. Если бы не постоянные проверки, доказывающие, что все в порядке, она бы умерла от беспокойства.

Она бы ни за что не вынесла еще одного удара судьбы. Спустя месяц военных действий она получила известия о своем муже – что-то случилось, когда он вел войска через Канал Смерти для осады вражеского лагеря, и связь со штабом была потеряна. Позже подтвердилось, что после прохождения Канала смерти флот столкнулся с сильной энергетической аномалией. Невероятная сокрушительная сила обрушилась на отряд и поглотила его, не оставив ни малейшего следа.

Не успела она оправиться от этого, как случилось еще кое-что, даже более отвратительное: отдаленные родственники ее погибшего мужа хотели заявить свои права на военное наследство, которое тот готовил для своего еще не рожденного ребенка. Они осмелились даже заявить, что в этом случае будут трепетно заботиться о Лань Лофэн о ее ребенке всю жизнь.

Разумеется, она их разогнала, но эти мерзкие люди не собирались сдаваться вот так – они втянули в это дело федеральное правительство. Лань Лофэн отнюдь не была слабой женщиной и уж точно не собиралась сидеть без дела, пока эти мерзавцы пытались отнять у нее то, чем пожертвовал Лан Сяо ради их ребенка.

Она отказалась отступить. В лица этих отвратительных и презренных злодеев она смело и решительно швырнула заявление: у Лин Сяо есть сын! Я беременна! И только его сын имеет право на наследство!

Федеральный закон о правах военного наследования, в котором подробно излагались все аспекты, фактически, был предвзятым – он благоволил только наследникам мужского пола. Первоначально Лань Лофэн не хотела говорить, что она ждет ребенка, ведь и она, и старый слуга Лин Цинь знали, что у нее будет девочка, но сложившаяся ситуация не оставляла ей выбора. Лин Цинь восхищался ее самоотверженностью и полностью поддерживал ее решение.

Они уже все спланировали. Как только Лин Лань родится, ее воспитают как юношу, и вместе с тем будет воспитана другая девушка, которая стала бы кровным слугой* Лин Лань. Когда обе девушки подрастут, то будет возможно инсценировать их свадьбу. Они найдут способ придумать Лин Лань вторую личность, с помощью которой у девушки появится полноценная жизнь. Конечно, это еще нужно было тщательно рассмотреть и уладить, но Лань Лофэн считала, что, пока Лин Лань будет расти, она успеет придумать достойное решение.

В голове ее билась одна мысль – все, что когда-то принадлежало ей и Лин Сяо, должно было принадлежать Лин Лань. Никто и никогда, независимо от происхождения и степени родства, не должен был воспользоваться ее девочкой – они ни за что этого не допустит, чего бы ей этого ни стоило.

Уверенности ей придавал и тот факт, что все слуги и управляющий были необычайно верны погибшему хозяину. Они будут строго управлять кланом Лин и не позволят алчным людям

причинить хотя бы малейший вред своей маленькой госпоже. Мало того, у клана Лин также была собственная больница, и благодаря этому Лань Лофен могла легко скрыть пол своего ребенка.

Итак, после принятого решения обороняться до конца, вскоре последовали роды – протекали они, конечно, в собственной больнице клана. Вплоть до самого последнего мгновения все хранили тайну – ничто не могло пойти не так; все врачи и медсестры были кровными слугами клана Лин.

Лин Лань медитировала в то время, когда ее накрыл с головой ужасный крик, заставивший поморщиться. В то же время она слышала звук отхлынувшей воды, и какая-то внешняя сила заставила ее тело сползти вниз. Удивленная, она немедленно уперлась ногами и попыталась прекратить куда-то сползать.

«Черт, почему ребенок не выходит? Амниотическая жидкость скоро пересохнет!». На лбу врача и медсестер выступили капли пота. До этого момента все шло удивительно гладко, но теперь по какой-то непонятной причине ребенок не выходил. Ситуация была очень похожа на дистоцию. Если это действительно так, то выхода нет, и необходимо делать кесарево – в подобном случае увеличивается число вовлеченных людей, что может поставить сохранение тайны их маленькой леди под угрозу.

Лань Лофэн стиснула зубы, положив руку на живот, и проговорила успокаивающе:

- Пожалуйста, солнышко, прекрати упрямиться, дай своей маме наконец встретиться с тобой. Если ты ненавидишь меня за то, что приходится жить в реальном мире, то сначала родись, а потом протестуй.

Лань Лофэн страдала от невыносимой боли и не понимала, как абсурдно звучат ее слова. Могла ли хоть одна мать позволить своему ребенку ненавидеть себя? Тем не менее, Лин Лань услышала голос Лань Лофэн. Она проанализировала ощущение скованности, что испытывала в последнее время, и поняла, что была реинкарнирована в тело еще не рожденного ребенка; неудивительно, что она так долго не могла двигаться.

Однако она умерла, верно? Она перевоплотилась? Даже если это правда, почему она не выпила Зелье Забвения? Почему так ясны были воспоминания о ее прошлой жизни? Услышав мягкий голос, она поняла, что не была ее мать из прошлой жизни, а значит, это действительно новая жизнь, а не повторение старой.

«Да брось, у тебя серьезно есть время на то, чтобы размышлять о проблемах реинкарнации и возрождения? Твоя мать страдает от сильной дистоции, так почему бы тебе не перестать упрямиться и не родиться наконец?!», - зазвучал у нее в голове сердитый голос, напоминая ей о том, что она должна была сделать. Послушавшись, Лин Лань перестала упираться – она услышала дикий крик, и тут же мощная сила вытолкала ее наружу, и она увидела свет...

Не дожидаясь ее реакции, ей тут же засунули пальцы в рот – она почувствовала, что ее вот-вот вырвет. Она попыталась открыть рот, чтобы выразить протест, но вместо этого из горла вырвалось только «Вааа!» - да, правильно, это был плач! Лин Лань категорически отказалась признать, что плакала – это было ниже ее достоинства!

- Госпожа, маленькая леди в порядке! – Доктор, кровный слуга клана Лин, вздохнул с облегчением. Теперь, когда мать и дочь были в порядке, его задача была выполнена. Широко

улыбаясь, он бережно поднес Лин Лань, которая после второго вопля стихла, к матери. Лань Лофэн прикрыла свои уставшие глаза и с любовью погладила ребенка, после чего твердо и сухо проговорила:

- Прошу вас, скажите Цинь Шу, что я и мастер Лин Лань целы и невредимы.

- Да, мадам, - поклонился доктор, снова становясь серьезным.

Рождение молодой хозяйки - нет, рождение молодого мастера не означало, что проблемы кончились. Чтобы сохранить наследие, оставленное генералом Лин Сяо, предстояло выиграть еще множество нелегких сражений.

- - - - -

*Кровный слуга - человек, посвятивший свою жизнь служению клану; они не могут покидать дом или устраиваться на службу, взамен они и их родственники получают всевозможные блага, чтобы поддерживать и защищать честь клана.

** Зелье Забвения - зелье, которое, по преданию, выпивает душа человека, чтобы начисто забыть все о прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/183430>